Юбилейная научная сессия ИЭИ ДВО РАН

О.М. Рензин

Рензин Олег Маркович

кандидат экономических наук

советник научного руководителя

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, 680042, Российская Федерация

E-mail: renzin@ecrin.ru

ORCID: 0000-0002-1629-9452

Для цитирования: Рензин О.М. Юбилейная научная сессия ИЭИ ДВО РАН // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 4. С. 187–195. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.4.187-195>

Anniversary Scientific Session of ERI FEB RAS

O.M. Renzin

Oleg Markovich Renzin

Candidate of Sciences (Economics)

Advisor of Research Supervisor

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russian Federation

E-mail: renzin@ecrin.ru

ORCID: 0000-0002-1629-9452

For citation: Renzin O.M. Anniversary Scientific Session of ERI FEB RAS. *Prostranstvennaya Ekonomika* = *Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 187–195. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.4.187-195> (In Russian)

После полуторалетней паузы, вызванной медицинскими ограничениями, научная жизнь вновь возвращается к привычным форматам профессионального общения. Разумеется, за прошедший период многое изменилось в нашей жизни, но неизменной осталась (а скорее, возросла) тяга ученых к активному общению, к участию в научных дискуссиях (хотя бы в выхоленном зумовско-тимовском варианте).

Все это отчетливо показали празднование 50-летия Института экономических исследований ДВО РАН и посвященная ему научная сессия, которые стали важными событиями для профессионального сообщества.

Научная сессия собрала очно или с помощью конференц-связи большую аудиторию коллег. Хабаровская академическая площадка создала возможность для встречи специалистов, занимающихся исследованием проблем развития российского Дальне-

го Востока, готовых к профессиональному обсуждению идей о направленности и инструментарии этого развития, способных на конструктивное формирование проектов его реализации.

Рабочая программа включала последовательное проведение ряда мероприятий. Открывала сессию **научно-практическая конференция «Экономические исследования по проблемам развития Дальнего Востока»**, традиционно проводимая ИЭИ ДВО РАН совместно с Дальневосточным институтом управления – филиалом РАН-ХиГС при Президенте РФ. Затем обсуждение продолжилось в рамках научной конференции «Экономическая наука – Дальнему Востоку: история, современность, взгляд в будущее», где в качестве соорганизаторов выступили Отделение общественных наук РАН и Консорциум по исследованию проблем экономического развития и международного сотрудничества Дальнего Востока. Завершало программу расширенное заседание Ученого совета ИЭИ ДВО РАН, посвященное 50-летию юбилею института.

Объемный формат научной сессии, ее насыщенность различными вариантами участия в научном общении реализовались в беспрецедентной для современных условий активности ученых и специалистов из многих регионов страны и сопредельных стран.

Дискуссионную тональность работе сессии задал лидер дальневосточной научной школы исследователей-экономистов академик РАН *П.А. Минакир*, выступивший с докладом «Этапы развития: возможен ли новый переход?». В изложении своей позиции, которую автор обозначил как «размышления и соображения о региональном развитии», был использован многослойный синтез аргументов из положений экономической теории, фактов экономической истории Дальнего Востока и ретросанализа примененных здесь за полтора столетия институциональных практик. Докладчик обозначил существование устойчивой внутренней противоречивости региональной политики, проводимой на Дальнем Востоке России. Задавая в течение многих десятилетий фантомные цели, ориентированные прежде всего на изъятие в этом регионе ресурсной и внешнеэкономической ренты, государство фактически теряет возможности для системного подъема экономики и эффективного использования имеющегося здесь потенциала. Автором были приведены теоретические выкладки, доказывающие существование рациональных / нерациональных взаимосвязей между альтернативными стратегиями, ориентированными на результаты, обозначенные как «рост» и «развитие». В первом случае предполагается получение высоких показателей точечного использования отдельных видов экономических ресурсов (в случае Дальнего Востока – преимущественно природных) и обеспечение за счет этого позитивных значений в динамике агрегированных характеристик локального функционирования. Во втором случае в качестве целевого ориентира выступает эффективная трансформация региональной экономической системы за счет формирования в ней новых функциональных элементов, улучшения внутрисистемных механизмов взаимодействия, включения мультипликаторов экономического роста как производного эффекта от структурного «облагораживания» региона. В таком случае генерированный рост является производным осуществленного развития. При этом, по мнению докладчика, ни один из вариантов не исключает другого. Существенное значение имеет их очередность в реализации экономической политики. Конечный результат региональных программ будет связан с эффективной их комбинацией, «порядком шагов», в котором важную роль играет связанность развития и роста через формирование реального эффективного спроса на экзогенные ресурсы, обеспечивающие переход от системного развития к системному росту.

Академическая содержательность научных подходов к решению сложных управленческих задач была поддержана в докладе «Проблемы связанности пространства Азиатской России в контексте ориентации на восточный вектор развития страны» ру-

ководителя Центра стратегических исследований и планирования ИЭиОПП СО РАН д-ра экон. наук *В.Е. Селиверстова*, который представлял на конференции новосибирскую школу регионалистики. По мнению докладчика, в экономическом мышлении властей и специалистов происходит процесс перехода от интерпретации пространственных проблем в рамках различных административных образований (субъектов РФ, федеральных округов) к другим территориальным структурам. Свой доклад В.Е. Селиверстов выстроил, отталкиваясь от гиперэкономической задачи, сформулированной для восточных районов страны президентом РФ В.В. Путиным, о необходимости «инфраструктурно «сшивать» всю нашу огромную территорию», решение которой сопряжено с рядом проблем: низкое качество государственного управления на федеральном и региональном уровне; практически отсутствующая эффективная региональная политика, основной программный документ которой – Стратегия пространственного развития – не выдерживает критики, базируется на ошибочных целевых установках; недостаточная связанность пространства на Востоке России по причине слабого развития его материальной основы – транспортно-инфраструктурных проектов и институциональных конструкций; слабость интеграционных процессов в Азиатской России как по параллелям (Сибирь и Дальний Восток), так и по меридианам (север и юг региона). По мнению автора, «интеграция и повышение связанности пространства Азиатской России не могут быть реализованы в рамках современной политики «поляризованного» регионального развития». Сибирь и Дальний Восток должны рассматриваться как единый ареал. Хотя такая межрегиональная интеграция требует серьезных инвестиций, перераспределения ресурсов и институциональной поддержки, но именно она сможет обеспечить эффективное решение национальных задач социально-экономического развития.

Большой интерес у участников конференции вызвал доклад председателя Законодательной думы Хабаровского края д-ра экон. наук *И.В. Зикуновой* «Роль институтов государства в социально-экономической системе сегодня: не только пандемийные уроки». Автором была рассмотрена проблема формирования того или иного варианта региональной экономической системы с учетом изменений в общественной ситуации за счет институциональных мероприятий и инструментов институционального регулирования, был приведен интересный структурный анализ сложившейся и используемой в РФ системы формальных институтов за период с 2007 до 2021 г. По мнению докладчика, в 2020–2021 гг. произошли процессы активизации в формировании либеральных институтов, ориентированных на быстрое решение возникающих задач. Это не было характерно для предшествующего периода, когда правовая система генерировала преимущественно институты административного воздействия. Одновременно в этот период наблюдался резкий рост операционных институтов, который объясняется преимущественно стратегиями спасения сложившегося бизнеса. Был подчеркнут противоречивый характер этих процессов: государство в условиях кризисных явлений за счет бюджетных средств создавало институциональные каналы для непосредственной передачи финансовых ресурсов, но одновременно стимулировало снижение конкурентных мотивов в экономической деятельности. Давая в целом позитивную оценку использованной в пандемийный период стратегии развития институтов, автор подчеркнул, что оценка их реальной эффективности имеет ряд вопросов и требует дополнительного исследования.

В развернутом формате обсуждение поставленных в пленарных докладах проблем было продолжено на трех круглых столах.

Круглый стол № 1 «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока в национальном и субглобальном аспектах». Модератор академик П.А. Минакир обозначил формат обсуждения этой проблемы, назвав российский Дальний Восток

не экономическим районом, а субконтинентом. Это, с одной стороны, определило понимание масштабов рассматриваемых вопросов, и, с другой стороны, задало для участников обсуждения пространственные горизонты. Ядром дискуссии на этом круглом столе стали сообщения, посвященные чрезвычайно актуальной для Дальневосточного региона инфраструктурной проблематике.

В докладе «Стратегические приоритеты восточной энергетической политики России: прошлое, настоящее, взгляд в будущее» д-ра экон. наук *Б.Г. Санеев* (ИСЭМ им. Мелентьева СО РАН, г. Иркутск) подробно рассматривались вопросы, связанные с восточным вектором развития России и реализацией Восточной энергетической политики. По мнению докладчика, приоритетность этих направлений связана, прежде всего, с обеспечением безопасности страны и поддержкой ее экономического роста на востоке, решением пространственных задач федерального, регионального и муниципального уровней, а также с формированием эффективных международных проектов с сопредельными странами СВА: Китаем, Монголией, Японией. Автор обратил внимание аудитории на многосложность имеющихся задач. С одной стороны, это разрешение экономических, социальных, политических проблем. С другой – обеспечение отраслевых стандартов, ориентированных на минимизацию рисков развития энергетической системы.

Дискуссию о развитии ТЭК Дальнего Востока продолжила канд. экон. наук *О.В. Дёмина* (ИЭИ ДВО РАН), выступившая с докладом «ТЭК Дальнего Востока: стратегические приоритеты». Автор акцентировала внимание на трех приоритетах, сформулированных в многочисленных правительственных документах: развитие центров добычи углеводородного сырья и угля, создание нефтегазохимических производств; ускоренное развитие региона за счет отраслей ТЭК; надежное электроснабжение Дальнего Востока. С учетом национального масштаба реализуемых проектов для ТЭК региона использовался большой набор поддерживающих и стимулирующих развитие инструментов. В результате за последние 20 лет доля ТЭК в ВРП Дальнего Востока выросла более чем в 2 раза (с 10 до 22%). Однако, несмотря на явные статистические прорывы в развитии ТЭК, его влияние на развитие региональной экономики незначительно. Сложившаяся модель построена на внешних источниках используемого оборудования, на экспортных потоках реализации продукции, отчуждении в федеральный бюджет финансовых результатов функционирования отрасли.

Проблематику развития инфраструктурных отраслей на Дальнем Востоке продолжил канд. техн. наук *Е.М. Новосельцев* (Дальневосточный научно-исследовательский институт морского флота, г. Владивосток) с докладом «О прогнозировании при развитии транспорта». Автором была рассмотрена необходимость разработки трех качественно различающихся вида прогнозов. Первый из них – прогноз развития транспортной инфраструктуры (ввод в эксплуатацию транспортных объектов), второй – прогноз потребностей в грузо- и пассажироперевозках, третий – прогнозирование объемов перевозок. В стране нет официальной методики прогнозирования грузо- и пассажиропотоков. Это является серьезным препятствием для решения продублированной задачи по разработке транспортно-экономического баланса для всей страны.

Транспортная проблематика развития Дальнего Востока получила продолжение в докладе сотрудника ИЭИ ДВО РАН канд. экон. наук *А.Б. Бардаль* «Транспортный комплекс Дальнего Востока: реалии современного этапа». Анализу подлежала специализация транспортных мощностей на обслуживании национальных и локальных задач. В особой мере это демонстрирует ситуация с развитием железнодорожных перевозок, которые стали лимитирующими для использования всего транспортного комплекса Дальнего Востока, включая морской и автомобильный транспорт. При этом автор считает, что в условиях недостаточной инфраструктурной обеспеченности

региона реально возникает конкуренция между участниками реализации локальных и национальных интересов, что приводит, а в перспективе будет еще больше приводить, к существенным изменениям в институциональных решениях.

Важной обсуждаемой проблематикой для участников круглого стола стало рассмотрение системных вопросов развития Дальнего Востока.

Один из авторитетнейших в Японии и Азиатско-Тихоокеанском регионе специалистов по российскому Дальнему Востоку, директор исследовательского отдела института ERINA (Институт экономических исследований СВА, Япония) д-р *Араи Хирофуми* выступил с сообщением «Региональная наука и региональное сотрудничество». Обсуждаемую проблему можно кратко сформулировать как преодоление недостаточно объективных оценок регионального развития как исходной позиции для организации международного сотрудничества. Для Дальнего Востока как активного субъекта международного сотрудничества Араи выделил как важные предпосылки, так и существенные ограничения. К числу первых он отнес географическое положение и современную политическую ориентацию (национальная стратегия «Поворот на Восток»), ко вторым – узкопрофильную и мелкомасштабную экономику региона, которая ограничивает сферы пересечения интересов, и институциональные ограничения, реальные коммуникационные возможности, начиная с языковых. Поясняя свою позицию, он справедливо связал ожидания масштабов сотрудничества с реальными объемными характеристиками развития производственной системы Дальнего Востока, отметив, что часто упоминаемая в течение многих лет такая позитивная характеристика для обоснования возможных контактов как «взаимодополняемость экономики», в современной ситуации требует дополнительного осмысления.

Внутрирегиональные проблемы развития Дальнего Востока были рассмотрены д-ром экон. наук *З.Б.-Д. Дандоковым* (Бурятский научный центр СО РАН, г. Улан-Удэ). В докладе «Республика Бурятия в государственных программах развития Дальнего Востока: ретроспективный анализ» он дал исторический анализ эффектов включения Республики Бурятия в макроэкономические проекты, реализуемые на Дальнем Востоке, в т. ч. полученные при организационном присоединении Бурятии (совместно с Забайкальским краем) к Дальневосточному федеральному округу. По оценке автора не все приоритеты, связанные с «новой восточной политикой», смогли реализоваться в регионе. Это, скорее всего, является последствием характера самого решения об изменении сетки федеральных округов, оно носило административный характер и не предполагало предварительную разработку плана инкорпорирования Бурятии в дальневосточную производственную систему.

Интересным для обсуждения на круглом столе стал доклад, связанный с внешне-экономическими проблемами Дальнего Востока, канд. экон. наук *Д.А. Изотова* «Торговые взаимодействия Дальнего Востока России с отечественными и зарубежными рынками: сравнительная интенсивность». Доклад был посвящен в основном техническим аспектам оценки динамики и структуры внутрирегиональных, межрегиональных и трансграничных товарных потоков территорий Дальнего Востока за 20-летний период (1999–2018). Такая задача, безусловно, представляет большой научный интерес, поскольку возникает необходимость обеспечения сравнимости показателей в условиях разной степени учета номенклатуры, ценовых колебаний, институциональных ограничений, что связано с процедурами досчета и пересчета статистической информации, использованием различного модельного инструментария.

Круглый стол № 2 «Региональная экономическая политика: Дальний Восток». Модератор канд. экон. наук О.М. Рензин в этом многоаспектном и многосложном объекте выделил в качестве ключевой дискуссии обсуждение блока стимулирующих развитие региона инструментов и институтов с позиций эффективности их применения на практике. В качестве рабочего тезиса для дискуссионного обсуждения

методов управления развитием региона О.М. Рензин напомнил о возможном использовании теоретической модели, описывающей создание, сохранение и накопление наряду с эффективными вариантами управленческих решений их антагонистов – неэффективных институтов. Последние, названные академиком В.М. Полтеровичем «институциональными ловушками», не только не стимулируют развитие, а, напротив, выступают его тормозом, но в силу ряда объективных и субъективных причин остаются функционирующими в системе организации экономики. Для Дальнего Востока, где экспериментальные управленческие проекты стали одним из инструментов региональной экономической политики, отделение эффективного от неэффективного, «зерен от плевел», является важной научной задачей.

Сложность формирования и оценки регулирующих эффектов этой важной составляющей региональной политики на Дальнем Востоке отразил доклад канд. экон. наук *Р.В. Гулидова* (ФАНУ «Востокгосплан»). В докладе «Политика по развитию Дальнего Востока: к оценке эффектов» был рассмотрен практический опыт создания, применения и оценки институционального инструментария для периода развития Дальневосточного региона в рамках «новой дальневосточной политики» и участия в этом процессе специально созданной управленческой структуры – Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики. В докладе была обозначена необходимость более детального аудита каждого из осуществляемых программных мероприятий. Это имеет большое значение как с позиций научной оценки эффективности тех или иных институциональных инструментов для регионального развития, так и для принятия практических решений о продолжении использования позитивно зарекомендовавших институтов и их тиражировании и одновременном отказе от мероприятий, которые не дают ожидаемых эффектов.

Канд. экон. наук *М.Е. Кривилевич* (ДВФУ; ИЭИ ДВО РАН) уделил время выступления проблеме изменений целевых ориентиров регионального развития при долгосрочном горизонте прогнозирования. В качестве анализируемой проблемы им была рассмотрена одна из ключевых задач программ развития Дальнего Востока – увеличение трудового потенциала. Действительно, в этом направлении предпринимаются самые активные действия, создаются и расширяются институциональные условия для закрепления и привлечения трудоспособного населения. Однако, как показывают современные исследования рынка труда, генеральный тренд его изменения состоит в приоритете создания качественной рабочей силы при снижении количественных потребностей в ней. Очевидно, что современные программные ориентиры на Дальнем Востоке связаны с обеспечением кадровыми ресурсами трудоемких добывающих отраслей. Однако отчетливо наметившийся сдвиг отраслевой структуры к развитию в регионе производств высоких переделов в перспективе приведет к активному переключению программных мероприятий с количественных на качественные характеристики привлечения и использования рабочей силы.

Другой блок важнейших проблем рассматривался в выступлениях д-ра экон. наук *Н.В. Гальцевой* (СВКНИИ ДВО РАН), *Ю.А. Филипповой* (Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)), д-ра экон. наук *С.Н. Леонова*, д-ра экон. наук *Н.Е. Антоновой*, д-ра экон. наук *Н.В. Ломакиной* (ИЭИ ДВО РАН). Выступления были посвящены дискуссионным вопросам развития отдельных территорий и отраслей, осуществлению селективной и детализированной региональной политики как эффективной формы реализации общерегиональных целей. Согласно изложенным позициям в регионе существует острая проблема использования льготных режимов. Они дают двойственные результаты. С одной стороны, преференциальные режимы выгодны для инвесторов, повышая потенциальную конкурентоспособность и маржинальность реализуемых проектов, именно эти специфические решения удержали экономики региона от коллапса и позволили сформировать подходы к новому тренду –

росту региональной экономики. Однако, с другой стороны, они могут вести к значительным объемам выпадающих доходов региональных и местных бюджетов, что в условиях их хронической дефицитности крайне нежелательно и опасно для исполнения ими социальных и экономических обязательств.

Круглый стол № 3 «Социальные аспекты развития региона». Тематика привлекла большое количество участников и слушателей. Это стало отражением безусловно возросшей значимости рассмотрения социальных вопросов в рамках программ развития Дальнего Востока и одновременно сложности поиска ответов на них. Модератор круглого стола канд. экон. наук О.Г. Поливаева напомнила участникам, что в числе важнейших программных задач для региона была зафиксирована необходимость приоритетности разрешения социальных проблем: увеличения демографического потенциала, создания комфортной среды проживания населения, обеспечения опережающих темпов роста социальной инфраструктуры. Исходя из этого, модератором были определены два основных трека для дискуссий: первый – проблемы формирования социальной системы как фактора развития Дальневосточного региона, второй – социальный мониторинг: исследования и результаты.

В выступлении д-ра соц. наук *Н.М. Байкова* (ДВИУ РАНХиГС) ретроспективно была рассмотрена проблематика, обозначенная автором как «Заселение и освоение Дальнего Востока в стратегии и тактике государства». Докладчиком было подчеркнуто, что вся история российского Дальнего Востока показывает приоритетность реализации поселенческих стратегий, создания в регионе демографического потенциала, необходимого для развития производственной системы и решения политических задач, вытекающих из пограничного положения территории. Было несколько периодов, в течение которых эти задачи успешно решались. Исторические экскурсы в проекты, осуществленные российским государством в начале XX в. и советским правительством в 30-х годах XX в., иллюстрируют принципиальную достижимость поставленных целей при концентрации усилий государства, создании реальных стимулов и мер воздействия на миграционное и демографическое поведение населения. Ситуация, сложившаяся в настоящее время, показывает, что применяемые государством управленческие инструменты не дают необходимой социальной эффективности, что ведет к потере Дальним Востоком человеческого потенциала и в количественном, и в качественном измерении.

Основные направления, по которым существует необходимость активизации социальной политики, были обозначены в докладе канд. экон. наук *Т.А. Лукасевич* (ДВИУ РАНХиГС) «Особенности реализации программы развития Дальнего Востока: социальный аспект», в котором были рассмотрены и проанализированы основные социальные факторы, сдерживающие экономическое развитие Дальнего Востока: сокращение численности населения в результате продолжающегося миграционного оттока; значительное отставание от среднероссийского уровня по ключевым социальным показателям; низкий уровень обеспеченности социальной инфраструктурой; преобладание населенных пунктов с низкой численностью населения. К первоочередным задачам автор доклада отнес превышение среднероссийских показателей качества жизни населения, активно влияющего на формирование миграционного баланса, и изменение за счет целенаправленных мероприятий характеристик движения населения: прекращение миграционного оттока при одновременном обеспечении миграционного притока.

Более детально проблематика формирования комфортной среды проживания на Дальнем Востоке была рассмотрена в докладе канд. экон. наук *Е.Б. Веприковой* (ФАНУ «Востокгосплан») «Исследование проблем и возможностей преодоления локальной депрессивности на примере Дальневосточного макрорегиона: социальный аспект». Докладчиком были показаны результаты проведенного ее научной организа-

цией обследования 214 муниципальных образований ДФО (уровня городских округов и муниципальных районов). Было установлено, что существенная часть населения Дальнего Востока проживает в муниципалитетах с наличием проблем в развитии (51,6%), в т. ч. в депрессивных – 26,1%. Кроме того, при анализе детализированных характеристик развития муниципалитетов Дальнего Востока был зафиксирован высочайший уровень поляризации социальной инфраструктуры входящих в регион территорий. Доклад показал, что исследования на муниципальном уровне расширяют возможности анализа, обеспечивают использование большей дифференциации в принятии управленческих решений и разработке конструктивных программ по изменению сложившееся негативной ситуации.

Канд. экон. наук *Т.В. Мазанкова* (ДВИУ РАНХиГС) выступила с докладом «Оценка предпринимателями Хабаровского края условий благоприятного делового климата». Объектом проведенного исследования стали хозяйствующие организации Хабаровского края, в том числе уже закрытые, что позволило выявить факторы, существенным образом повлиявшие на развитие или закрытие бизнеса. Общее количество организаций, зарегистрированных и осуществляющих свою деятельность в Хабаровском крае, в динамике ежегодно снижалось, и за пять лет, с 2016 по 2020 г., этот показатель уменьшился на 9198 единиц. Среди наиболее значимых причин, препятствующих развитию предпринимательства, респонденты назвали «снижение покупательной способности населения» – 71,4%; «слишком частое изменение законодательства» – 50%; «нехватка квалифицированных кадров» – 42,9%; «высокая арендная плата» – 42,9%; «высокая фискальная нагрузка» – 35,7%. Автор считает, что для решения накопившихся проблем развития бизнеса на социально значимом потребительском рынке Хабаровского края меры государственной поддержки должны включать прежде всего финансовые инструменты, в частности – налоговые льготы, арендные каникулы, кредиты для бизнеса с государственным субсидированием.

Другой аспект формирования благоприятной для населения среды проживания был рассмотрен в докладе канд. экон. наук *И.С. Хван* (ДВИУ РАНХиГС) «Готовность населения к цифровой трансформации в управлении (на примере Хабаровского края)». Обследование проводилось с использованием индикаторов, применяемых в международной практике, в частности, Индекса готовности стран к сетевому обществу (Networked Readiness Index, NRI), а также с учетом методических рекомендаций Минцифры РФ. В анализируемую выборку исследователями было включено и опрошено около 500 жителей Хабаровска в возрасте старше 18 лет. В результате была установлена высокая степень проникновения цифровых технологий в социальные коммуникации населения города: более половины всех государственных и муниципальных услуг жители Хабаровска получают в электронном виде, и лишь 10% опрошенных ответили, что не знают, как это сделать. Одновременно была установлена высокая зависимость уровня владения цифровыми навыками от возраста реципиента. Значительная часть населения старше 65 лет (больше 75%) не пользуются интернетом более 3 месяцев, т. е. фактически отключены от получения социальных услуг в цифровом виде. Для сравнения: в возрасте до 35 лет таких ответов вообще не оказалось. Это показывает, с одной стороны, успешность реализации локальных программ по цифровизации социального обслуживания, и, с другой стороны, необходимость проведения специализированных мероприятий, ориентированных на адаптацию к новым, принципиально более комфортным отношениям населения с государственным управлением для отдельных возрастных групп.

В докладе «Проблемы пенсионного обеспечения лиц из числа коренных малочисленных народов Севера» канд. юрид. наук *Н.М. Медведева* (ДВИУ РАНХиГС) показала, что на территории Хабаровского края коренные народы представлены

31 народом численностью более 22,8 тыс. человек. По количеству жителей, относящихся к этой группе населения, край занимает третье место в Российской Федерации. Проблемы социального обеспечения этих народов имеют много аспектов, среди которых выделяется пенсионная проблема. Согласно положениям Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», граждане из числа малочисленных народов Севера имеют право на получение пенсии на льготных основаниях, что предполагает определение пенсионного возраста в 55 лет для мужчин и 50 лет для женщин. Реализация этой важной социальной гарантии связана с рядом проблем, которые обусловлены, прежде всего, несовершенством действующего законодательства. Во-первых, это нечеткость критериев отнесения лиц к указанной категории и определение порядка такого отнесения. Во-вторых, это дискриминация коренных малочисленных народов Севера в сфере пенсионного обеспечения по территориальному (географическому) признаку. Докладчиком был предложен ряд мер, позволяющих изменить ситуацию в лучшую сторону: ускорить создание единого Реестра коренных малочисленных народов Севера, а также внести изменения в действующее Постановление Правительства РФ от 01.10.2015 № 1049 «Об утверждении перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости».

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что каждый из представленных на всех круглых столах докладов вызвал оживленную дискуссию. Исследования показали высокий уровень ориентированности и вузовской, и академической, и отраслевой науки на решение конкретных практических задач, вытекающих из комплекса программных мероприятий, направленных на развитие Дальнего Востока России.

Поступила в редакцию / Submitted: 17.11.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 24.11.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.12.2021

Доступно онлайн / Available online: 24.12.2021